

Глава 19.1 Дура?

В темноте ночи комнату освещал лишь слабый огонек свечи. Раненый ножницами мужчина очнулся и снова звал на помощь, завывая от боли и выплевывая проклятия ужасной женщине, убившей его.

Пэй Юаньси скорчилась позади бочки для воды, жалея, что не может провалиться сквозь землю.

– Я невидимая, я невидимая, ты меня не увидишь, – бормотала она, словно страус, пряча голову в песок при приближении опасности. Особо умным такое поведение назвать не вышло бы при всем желании.

– Выходи, – позвал ледяной голос.

– Я не выйду. Ты кто? Я тебя не знаю, – снова глупо бормотала Пэй Юаньси. – Я не выйду, ты меня не видишь...

Ее собеседник, очевидно, обладал поистине неистощимым запасом терпения, словно опытный охотник, ждущий, когда же жертва попадет в ловушку. Его взгляд был острым, как меч, от него не скрывалось ни единое движение девушки, прячущейся за бочкой для воды.

Тяжелые пучки волос свешивались на ее лицо, а сжавшееся в комок тело неконтролируемо подергивалось, словно куколка насекомого. Видимо, из-за жары и жажды изящная белая ручка пару раз пыталась дотянуться до воды в бочке – увы, та была пустой, но девушка упрямо сделала еще несколько попыток, прежде, чем замереть, оставив это занятие.

– Я – Гунье Чу.

– Кто такой Гунье Чу? Я тебя не знаю, я никогда о тебе не слышала. Хочу к папе... – она прижала руки к груди, забившись еще дальше за бочку, так, что снаружи теперь виднелся только подол голубой юбки.

Крики мужчины в доме становились все пронзительней, они приближались, словно он полз к выходу из комнаты, ни на мгновение не бросая стенать и ругаться. Особенно доставалось женщине по имени тетка Ху, этой, по его словам, вонючей тупой карге.

Гунье Чу покосился на дверь дома.

– Это ты его ранила?

Девушка, хоть и дрожала, как перепелка, нашла силы защищаться:

- Он был плохой! Он снял одежду и захотел обнять меня, поэтому я ударила его ножницами. Он стал ругаться и сказал, что убьет меня, поэтому я ударила его стулом. Плохие люди заслуживают побоев.

Ее объяснения были путанными, но в целом смысл понятен. Глубокие глаза Гунье Чу переместились к женщине, что лежала на земле во дворе. Недалеко от нее валялась фарфоровая бутылка.

- А она?

- Эта женщина тоже плохая! Она сказала, что отведет меня домой, но я-то знаю, что она врала. Я подслушала их разговор - они хотели продать меня в горы, чтобы я стала там женой. В горах нет вкусной еды, я туда не хочу!

Голос Пэй Юаньси звучал приглушенно, в целом ее речь походила на речь обиженного ребенка.

- Ты смогла одолеть двух людей. Ты очень храбрая, - сказал Гунье Чу так же холодно и равнодушно, неясно было, хвалит он ее или порицает. Пэй Юаньси беззастенчиво приняла его слова за похвалу, гордо заявив:

- Я такая умная, конечно, я еще сильная и храбрая!

Против воли мужчина тихо фыркнул.

Он стоял посреди двора, заложив руки за спину, слегка наклонившись вперед, вперившись холодным отстраненным взглядом в ее укрытие. В ночной темноте он больше походил на призрака, чем на человека, его нечеловеческая привлекательность больше подходила бы демоническому созданию. При виде этого мужчины по спине пробежала дрожь.

Пэй Юаньси, бросив один взгляд, больше не осмеливалась смотреть. Она опустила голову на грудь и уговаривала сама себя:

- Он не может меня увидеть, не может увидеть, плохой человек меня не поймает... Ай!

Сильная рука подняла ее в воздух. В панике девушка схватилась за бочку, вопя «Плохой, ты плохой, отпусти меня, не трогай...»

Ледяной взгляд Гунье Чу не выдавал ни единой эмоции. Свободной рукой он ухватил девушку за подбородок и повернул, заставив ее смотреть ему в глаза. Даже в неясном свете была заметна ее нежная чистая кожа и природная красота.

- Действительно, дура.

- Говорю же тебя, я не дура, - Пэй Юаньси надула щеки, ее подбородок уже болел. - Мужчины и женщины не должны друг друга касаться. Если будешь меня трогать, я тебя обниму и заставлю на мне жениться!

Гунье Чу выпустил ее из рук.

- Ага, ага, испугался!

- Испугался? - озлобился мужчина. - А ты не боишься, что я на их стороне?

Улыбка моментально исчезла с лица Пэй Юаньси, и она в страхе забилась обратно за бочку.

- Не подходи ближе, не трогай меня... Не бей меня, я буду послушной...

Неожиданно двор осветили огни. Ворвавшиеся стражники с факелами, услышав слова девушки, тут же повернулись к своему командиру. Что это он с ней делал?

Глаза Гунье Чу потемнели. Эта дуреха... Как он мог... Как мог он влюбиться в нее так сильно, с неослабевающей страстью, до своего последнего вздоха? Что могло заставить его пересечь горы и реки ради ответных чувств этой девушки?*

Полный бред. Но он действительно помнил и эти необъяснимые чувства, и намерения.

Пэй Юаньси тем временем собралась с духом и выглянула из-за бочки, бросив взгляд на Гунье Чу.

Его фигура была высокой и величественной, как неприступная гора. Его лоб словно источал безмятежный лунно-белый ветерок, но в то же время в нем чувствовался намек на бунтарство. Он был одет в черную парчовую мантию на темно-фиолетовой подкладке. Его поведение было одновременно благородным и безразличным, как будто он был властен над солнцем и луной. Несмотря на его утонченную и неземную внешность, его аура напоминала вечный, холодный айсберг в замерзшей пустыне, отталкивающий людей на тысячу шагов. В нем также чувствовалась какая-то безрассудная самозабвенность, как будто он был способен сжигать корабли, разбивать колокола и разрушать небеса и землю.

Он был неопишимо красив и в то же время невероятно сложен. Пэй Юаньси уставилась на него, как зачарованная.

*п/п Сюрприз! Но через несколько десятков глав эти запутанные и неожиданные отношения станут яснее.

<http://tl.rulate.ru/book/113338/5071917>